



ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО  
YOUNG SCHOLAR'S ENDEAVOURS

УДК 81'272

DOI:10.37892/2713-2951-4-20-132-146

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ЧУКОТКЕ:  
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ  
РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

**Виталий Р. Андрианов**

Институт языкознания Российской академии наук, Российская Федерация

*Статья посвящена истории развития языковой политики на территории современного Чукотского автономного округа, которая рассмотрена автором в контексте языковой политики на территориях, где проживают коренные малочисленные народы Севера. С опорой на научную литературу выделены основные характерные особенности языковой политики в различные исторические периоды. Описаны идеологические основы национальной и языковой политики Советского Союза в 20-х и 30-х годах XX в., а также дальнейшая эволюция советской языковой политики, выявлена взаимосвязь между направлениями развития советской языковой политики на Чукотке и современной языковой политикой. В работе также уделено внимание некоторым противоречиям современной российской национальной политики, ее взаимосвязи с советскими подходами к управлению этнокультурным многообразием, рассмотрен контекст интеграции общественных организаций коренных малочисленных народов в языковое планирование; описаны некоторые примеры участия представителей коренных малочисленных народов Чукотки в языковом планировании с учетом специфики правового положения и функций общественных организаций, проведен краткий анализ нормативно-правовой базы языковой политики на Чукотке. На основе изученного материала определены ключевые факторы языкового планирования на Чукотке в разные исторические периоды.*

**Ключевые слова:** языковая политика, языковое планирование, Чукотка, коренные малочисленные народы, национальная политика, управление этнокультурным разнообразием

ON EVOLUTION OF LANGUAGE POLICY IN CHUKOTKA: A HISTORICAL AND  
LEGAL ANALYSIS OF REGIONAL LANGUAGE PLANNING

**Vitaly R. Andrianov**

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

*The article is devoted to the history of language policy development on the territory of the modern Chukotka Autonomous Okrug, which is considered by the author in the context of language policy in the territories inhabited by the indigenous peoples of the North. Based on scientific literature, the main characteristic features of language policy in different historical periods are highlighted. The ideological foundations of the national and language policy of the Soviet Union in the 1920-1930, as well as the further evolution of the Soviet language policy are described, and the relationship between the directions of development of the Soviet language policy in Chukotka and the modern language policy is revealed. The paper also pays attention to some of the contradictions of contemporary Russian national policy, its relationship with Soviet approaches to the management of ethno-cultural diversity and considers the context of the integration of indigenous public organisations into language planning. It also describes some examples of participation of representatives of small indigenous minorities of Chukotka in language planning, considering the specifics of the legal status and functions of public organisations, and provides a brief analysis of the legal and regulatory framework of language policy*



*in Chukotka. Based on the studied material, the key factors of language planning in Chukotka in different historical periods were identified.*

**Keywords:** *language policy, language planning, Chukotka, indigenous minority peoples, ethnic policy*

## 1. Введение

Сохранение языков коренных этнических групп является одной из важных задач как российской национальной политики, так и региональных вариаций ее реализации. Государственная языковая политика в каждом отдельном регионе неизбежно сталкивается с особым контекстом, сформированным историческими, политическими, социальными и культурными факторами. Однако разнообразие региональных контекстов не недостаток, а преимущество, поскольку является прямым следствием этнокультурного разнообразия нашей страны.

Одним из особенных регионов является Чукотский автономный округ, где присутствуют, кроме русского, чукотский, эскимосский, эвенский, чуванский, корякский, керекский, юкагирский языки [Коломиец, 2021]. Будучи одним из самых отдаленных от центра субъектов, а также регионом с собственной историей взаимоотношений с российским государством, Чукотка может представлять немалые вызовы для языковых политиков. Управление этнокультурным разнообразием в регионе должно подчиняться общим российским принципам языковой политики, однако не может не учитывать местные особенности как истории, так и современной культурной ситуации. Именно поэтому целью нашего исследования является изучение языковой политики в ЧАО как регионального варианта российской языковой политики и ответ на вопрос: какие факторы определяют языковую политику на Чукотке? Рассмотрение отдельного региона позволит выявить общегосударственные модели сохранения и поддержки миноритарных языков в России. Основной акцент в рамках исследования мы будем делать именно на роли государства в языковой политике и, соответственно, на проблемах, которые существуют в этой сфере государственного управления.

## 2. Методология и материалы исследования

Чукотский автономный округ является репрезентативным регионом для такого исследования, поскольку для языковой ситуации на Чукотке характерно многоязычие, сам регион обладает особым статусом автономного округа, а также он населен представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС). Мы планируем обратиться к истории языковой политики в регионе, а также к ее современному состоянию. Для этого мы проанализируем нормативно-правовую базу, актуальную для исследования, на федеральном и региональном уровнях. Для достижения цели нашего исследования необходимо,

во-первых, изучить исторический контекст развития языковой политики на Чукотке – она неразрывно связана с языковой политикой по отношению к представителям народов Севера в стране в целом – и отдельно рассмотреть факторы, которые влияют на формирование современной языковой политики в регионе.

Отметим, что языковой политикой мы называем принципы государственной политики в отношении языков и меры, которые для регулирования языковой ситуации предпринимают локальные сообщества и индивиды [Вахтин, Головкин, 2004: 162]. Важным понятием для нашей работы будет понятие языкового планирования (language planning). Б. Спольски называет языковым планированием прямое вмешательство в языковую ситуацию или иные действия, направленные на ее изменение [Spolsky, 2004]. В том числе это и государственное регулирование в сфере языковой политики. Для нашего исследования важно охарактеризовать участников языкового планирования в регионе, потому что описание их деятельности, идеологических и правовых основ деятельности отражает и особенности развития языковой политики.

Многие отечественные и зарубежные исследователи изучали вопросы истории развития языковой политики в России. Среди работ, которые посвящены этому вопросу, можно выделить работы лингвистов (В.М. Алпатов, Л.П. Крысин, В.И. Беликов, Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин, Л. Гренобль), историков (Т. Мартин, Ф. Хирш, Ю.Л. Слэзкин, А.Л. Арефьев), политологов (Н.М. Мухарямов). Мы обобщим информацию из работ исследователей, а также дополним его анализом регионального законодательства в Чукотском автономном округе.

### **3. Языковая политика и народы Севера: историографический очерк**

Изучение истории языковой политики предполагает наличие периодизации. В рамках нашего исследования мы будем опираться на вариант периодизации, предложенный В.М. Алпатовым. Алпатов [1997] выделяет следующие периоды: период активной поддержки и развития этих языков (начало 1920-х – середина 1930-х годов), ассимиляторский период (середина 1950-х – середина 1980-х годов), возврат к политике поддержки (с конца 1980-х годов). Данная периодизация позволяет подробнее рассмотреть советские практики языковой политики и управления этнокультурным многообразием. Затем, ознакомившись с общим контекстом развития языковой политики, мы рассмотрим уже прицельно особенности языковой политики на Чукотке.

И хотя существенная часть нашего исследования посвящена рассмотрению истории советских практик языковой политики, мы также должны уделить внимание и досоветскому периоду, который не отмечен системным участием российского государства в проведении языковой политики на Чукотке. Ю.Л. Слэзкин [2008] отмечает, что история экономического и



политического освоения территорий Сибири и Дальнего Востока (как и в целом Крайнего Севера) – это история колонизации, поэтому, на наш взгляд, важно сосредоточить внимание на истории взаимоотношений русского государства как единого субъекта и отдельных народов. Присоединение Чукотки характеризуется, во-первых, длительностью, и, во-вторых, отсутствием внедрения централизованного государственного управления. Межэтнические отношения периода присоединения Чукотки к России (с середины XVII в. по конец XVIII в.) – это во многом история военного противостояния российского государства и политически обособленных северных народов. В определенный момент (XVIII в.) военный вектор взаимоотношений сменяется дипломатическим, что некоторые историки связывают с изменением положения Чукотки в структуре стратегического планирования развития российского государства – другие земли, например Аляска, становятся приоритетными территориями для колонизации, в то время как присоединение Чукотки перестает быть вопросом экономического развития. К концу XVIII в. российская сторона достигает успеха в примирении с чукчами, эскимосами, коряками и другими народами, но не интегрирует их в имперскую национальную политику. На данном этапе целью российской власти было не полное подчинение народов, а прекращение военных столкновений, которые отнимали ресурсы, необходимые для освоения других территорий [Зуев, 2002].

Замечания выше необходимы нам для выстраивания структуры национальной политики в дореволюционный период. Отсутствие реальной политической интеграции Чукотки в административное пространство не способствовало появлению централизованной языковой политики на этой территории. К одному из первых актов языковой политики относится поддержка государством развития образования на территории Чукотки – открытие школ для детей. В 1883 г., до образования национального округа, на Чукотке была открыта первая народная школа, где дети из числа коренных народов могли учить русский язык. Позже открылись церковно-приходские школы, а также школы, подведомственные Министерству народного просвещения. К 1917 г. действовало шесть школ, однако их деятельность прекратилась после 1917 г. [Талызин, 2009].

#### **4. Советский период: системный и идеологический подход к языковой политике**

Советский подход к «решению национального вопроса» отличался гибкостью. С одной стороны, территория бывшей Российской империи была разделена на автономные территориальные единицы, что соответствовало большевистскому видению права наций на самоопределение: каждая «нация» должна получить собственную территориальную единицу. Однако на практике этот подход был не универсальным, по крайней мере по отношению к

народам Советского Севера. На начальном этапе советской истории [Крысин, Беликов, 2024; Арефьев, 2017] государство предоставляло территориальную автономию и народам Севера. В период с 1920 по 1930 г. в составе РСФСР было образовано шесть автономных республик и областей, восемь автономных округов (в том числе и Чукотский), а также 19 национальных районов [Арефьев, 2017: 33]. Центральным государственным органом социально-экономического развития северных территорий стал Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета (Комитет Севера). Комитет Севера представлял собой структуру, которая включала в себя несколько отраслевых комиссий. Эти комиссии занимались планированием и реализацией мер, которые были направлены на социально-экономическое освоение и развитие территорий, населенных коренными народами, в том числе и формированием языковой политики [Вахтин, 1993].

Одной из задач Комитета Севера стало внедрение языков коренных народов в сферы управления и образований на упомянутых выше территориях. К 1932 г. деятельность Комитета Севера привела к тому, что письменными (на основе латиницы) стали чукотский, эвенский и эскимосский, были подготовлены словари этих языков. Более того, на родных языках стали выпускаться печатные издания. В то же самое время корпусное языковое планирование (то есть стандартизация и кодификация языков) обнажило некоторые лингвистические проблемы региона. Например, чаплинский вариант эскимосского стал основой для литературной нормы, тогда как науканский был признан лишь диалектом [Меновщиков, 1964].

Кроме того, советскому государству нужно было решать две параллельные проблемы. Языковая политика, которая в системе национальной политики большевиков занимала важную часть, должна была выполнять две функции: она должна была создать условия для успешной коммуникации людей и удовлетворять потребность идентичности [Алпатов, 1997].

Языковая политика эпохи коренизации удовлетворяла обе этих потребности: она включала бесписьменные языки народов Севера в сферы образования и государственного управления, массовой культуры и расширяла список возможных доменов употребления именно этнических языков. Однако постепенно ключевой целью советской национальной политики становилось создание советской нации [Grenoble, 2003: 162]. К середине 1930-х годов советское руководство начало пересматривать политику по отношению к народам Севера. Их языки постепенно выводились из образования, целью языковой политики стала русификация [Арефьев, 2017].

Ранее мы упоминали, что политическая интеграция Северо-Восточной Сибири замедлилась, когда у имперской администрации пропал экономический интерес к освоению этих территорий. Однако в 1930-х годы Чукотка снова заинтересовала государство с экономической



точки зрения. Деятельность Комитета Севера не сводилась к исключительно культурной и языковой поддержке народов Севера. К моменту начала индустриализации в 1930-х годах государство было осведомлено о значительных природных ресурсах Чукотки, Якутии, Камчатки и других регионов Северо-Восточной Сибири. Это обусловило изменение политики на территории Чукотки – приоритетной целью стало экономическое развитие. Кроме Комитета Севера, возникли и другие крупные акторы, например появившийся в 1931 г. комбинат особого типа «Дальстрой», целью которого было уже экономическое освоение территорий Дальнего Востока. Появление крупных государственных корпораций, таких как «Дальстрой» и «Главсевморпуть», отразилось на полномочиях и ресурсах Комитета Севера [Слѣзкин, 2008]. Несмотря на то что еще в 1930 г. по инициативе Комитета Севера на территории Чукотки был учрежден административный субъект со статусом национального округа — Чукотский национальный округ, проблемы развития коренного населения региона не получили приоритета в рамках общей государственной политики на Крайнем Севере. Национальный округ находился в областном подчинении и не обладал достаточной автономией, чтобы проводить независимую от областного центра и обеспеченную ресурсами языковую и культурную политику. В 1934 г. Комитет Севера прекратил свою деятельность [Вахтин, 1993].

Таким образом, наиболее влиятельными организациями на территории Чукотки оказались экономические агенты центрального правительства, а национальная политика перестала быть приоритетной сферой для государства. Будет несправедливо сказать, что централизованная языковая политика в период активного экономического освоения Чукотки прекратилась, однако она сменила свой вектор в сторону большей интеграции коренного населения, во-первых, в экономику всего государства и, во-вторых, в русскоязычное образование. Например, в 1940-х годах появилась новая модель школьного образования, которая предусматривала подготовительный «нулевой» класс для не владеющих русским языком детей, где они преимущественно обучались русскому языку [Чумак, 2008]. В дальнейшем система школьного образования менялась, и вдобавок к изменению языка образования в школах была внедрена система школ-интернатов, которые нарушали межпоколенческую передачу этнических языков. Период 1940–1970-х годов, по мнению исследователей, был периодом возвращения к политике русификации в целом во всем Советском Союзе [Алпатов, 2000; Мартин, 2011; Арефьев, 2017].

В.М. Алпатов отмечает, что период 1940–1970-х годов в истории языковой политики Советского Союза не был столь знаменательным, каким была коренизация и, соответственно, борьба с ее последствиями [Алпатов, 2000: 102]. Республики в составе СССР обладали сравнительно широкой автономией и старались проводить самостоятельную языковую



политику, в том числе пытались развивать национально-русское двуязычие. Территории советского Севера, однако, входили в состав РСФСР, где по-прежнему главным был вектор русификации. В 1950–1960-х годах политика русификации интенсифицировалась; в 1957 г. было издано постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему экономическому и культурному развитию народов Севера», которое стало основой для политики СССР по отношению к народам Севера. В частности, п. 8 постановления утвердил необходимость использования школ-интернатов для детей из семей северных народов [Арефьев, 2017: 38].

Политические изменения 1980-х годов затронули все сферы советской политики, в том числе и национальную, и языковую политику. Этот период характерен появлением общественных организаций в этнических сообществах всего СССР, также и среди народов Севера. Их деятельность была посвящена привлечению общественного и государственного внимания к проблемам сохранения языков, культур и традиционного образа жизни народов Севера. Их деятельность была посвящена привлечению общественного и государственного внимания к проблемам сохранения языков, культур и традиционного образа жизни народов Севера. На Чукотке в 1990 г., например, начало действовать Общество эскимосов «Юпик» [Там же: 41]. Характерной особенностью деятельности этих общественных организаций было то, что, в отличие от периода коренизации, эти организации проводили языковую политику «снизу», т.е. представляли собой негосударственные акторы языковой политики [Grenoble, 2003: 205]. Значение таких организаций увеличилось в постсоветский период, о чем мы более подробно поговорим ниже.

Современные исследователи по-разному оценивают реальные цели и задачи проводимой большевиками политики. Например, Франсин Хирш [2022] считает, что советская национальная политика преследовала цели и задачи российской имперской политики по установлению политического контроля над народами Российской империи (в том числе и над коренными народами Севера). Другие же, например Терри Мартин [2011], считают, что советская национальная политика, на определенных этапах советской истории, действительно преследовала цель обеспечить субъектность народов, которые прежде находились в колониальной зависимости от имперских властей, по крайней мере на раннем этапе советской истории. В любом случае, для современной российской языковой политики значение советского периода заключается в том, что именно к этому периоду относится формирование нормативно-правовой базы национальной политики на Крайнем Севере [Гарипов, 2010].

## **5. Современная языковая политика на Чукотке: нормативно-правовая база и особенности языкового планирования**

Рассмотрим нормативно-правовую базу языковой политики в ЧАО. Она регулируется комплексом нормативно-правовых актов (НПА) федерального и регионального уровня.



Основными федеральными НПА для языковой политики Чукотки можно назвать федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2000 № 104-ФЗ, закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1 и стратегию национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, принятую в 2012 г.. (Подробный анализ данных документов можно найти в работах: [Мухарьямов, Тимохина, 2014; Гоголев, 2011; Белов, Кропачев, Соловьёв, 2017; Кубрин, 2019]). В целом исследователи выделяют противоречивость и недостаточную разработанность языкового законодательства на государственном уровне, однако многие лакуны могут быть устранены системой НПА регионального уровня.

В нашем кейсе региональное отраслевое законодательство представлено Уставом Чукотского автономного округа [Устав Чукотского автономного округа, 1997], законом ЧАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа» [Закон «О родных языках коренных малочисленных народов...», 2017], а также рядом другим нормативно-правовых актов.

Устав ЧАО обязывает правительство округа осуществлять меры по поддержке и сохранению языков коренных народов Чукотки [Устав Чукотского автономного округа, 1997]. Закон «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа» содержит информацию о полномочиях органов власти в вопросах поддержки и развития языков народов Чукотки. Закон о родных языках также предусматривает разработку и реализацию программ по развитию языков народов Чукотки. Эти программы также являются частью нормативно-правовой базы языковой политики в ЧАО [Закон «О родных языках коренных малочисленных народов...», 2017]. Примерами таких программ служат:

1) Государственная программа «Информационное общество Чукотского автономного округа» – «Организация радиовещания регионального информационно-музыкального радиоканала с использованием элементов языков коренных малочисленных народов Чукотки в населенных пунктах Чукотского автономного округа» [Постановление Правительства Чукотского автономного округа..., 2014];

2) Концепция по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на период 2014–2025 гг. [Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа..., 2014];





3) Производный от Концепции выше «Комплексный план по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) в сфере образования Чукотского автономного округа на период до 2025 года» [Приказ Департамента образования и науки Чукотского автономного округа..., 2021].

На основе анализа нормативно-правовых актов мы пришли к выводу, что региональная власть в ЧАО признает свою задачу сохранения языков народов Чукотки, и приоритетными направлениями в вопросах поддержки этноязыкового наследия Чукотки являются финансирование проектов по поддержке культуры народов Чукотки, а также развитие системы преподавания родного языка. Государство признает существенную роль общественных организаций и важность научных исследований.

Следует отметить, что языковая политика государства в регионе периодически совершенствуется, НПА обновляются. Однако при анализе законодательства мы не нашли информации о возможной ответственности за невыполнение планов и программ и, самое главное, не обнаружили качественных и количественных критериев выполнения декларируемых задач сохранения родных языков народов Чукотки.

Важной частью языкового планирования на Чукотке является то, что государство уже не является единственным субъектом, который может проводить языковое планирование. Возможность влиять на языковую политику в регионе получили также негосударственные акторы в лице общественных организаций, которые реализуют проекты с государственным и частным финансированием (система грантовой поддержки тематических проектов), а также добывающие и перерабатывающие корпорации. Это подтверждается последними полевыми исследованиями [Биткеева, Данилов, 2023].

В то же время анализ документов позволяет сказать, что на Чукотке не разрабатывается специфического регионального языкового законодательства. Для органов власти Чукотки, как и для российского государства в целом, большое значение имеет дискурс о поддержке КМНС. Мероприятия, направленные на сохранение языков, являются частью общей политики в области обеспечения прав КМНС, наряду с мерами по поддержке культуры, а также традиционных форм экономической деятельности. На наш взгляд, значение дискурса КМНС имеет большое значение для языковой политики на Чукотке. Выше мы подчеркивали, что для позднего советского периода характерна активизация негосударственных общественных объединений, которые формировали собственное представление о том, как правильно проводить языковую политику. Одной из причин этому служит эволюция закрепленных в международных нормативно-правовых актах подходов к способам поддержки коренных народов со стороны государств, что отразилось и на закрепленных в правовой системе Российской Федерации НПА. Национальная

политика в постсоветской России эклектично совмещает, с одной стороны, и советский патернализм, который направлен на интеграцию «незащищенных» КМНС и не предполагает политической автономии равной, например, автономии якутов, но и, с другой стороны, элементы либерального колониального дискурса, который предполагает участие организованных сообществ КМНС в формировании культурной и языковой политики в регионе [Соколовский, 2008: 63–69; Соколовский, 2016]. В языковой политике на Чукотке это реализуется в рамках государственно-общественного партнерства, примером которого является реализованный силами языковых активистов проект (и здесь мы акцентируем внимание на проектной форме, которая имеет четкие временные и финансовые рамки) по организации Фестиваля эскимосского языка в 2024 г., программа которого была подготовлена активистами, а существенная часть финансовых ресурсов была предоставлена региональными органами исполнительной власти.

Мы считаем, что факторами развития языковой политики на Чукотке являются унаследованные Российской Федерацией в целом подходы к управлению этническим многообразием, которые балансировали между ключевыми потребностями языковой политики: необходимость вовлекать этнические меньшинства в общегосударственное национальное строительство и удовлетворение потребности использования языка как маркера идентичности. Потребность организации общегосударственного коммуникативного пространства стимулирует государство к продолжению русификации, но существующие возможности участия в языковой политике общественных организаций (а также стимулирование крупных частных организаций к участию в поддержке языков КМНС) позволяют включить в языковое планирование меры по противодействию языковому сдвигу. Однако нет уверенности, что эти меры будут эффективными в связи с другими факторами, которые способствуют языковой ассимиляции, например демографическим.

### Литература

- Алпатов В.М.* (2000) 150 языков и политика. 1917–2000. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / Институт востоковедения РАН. М.: Крафт+. 224 с.
- Алпатов В.М.* (2013) Языковая политика в современном мире: «Одноязычная» и «Двуязычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика. № 2 (12). С. 11–22.
- Арефьев А.Л.* (2017) Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: История и современность. 2-е изд., доп. М.: Ин-т социально-политических исследований РАН. 360 с.
- Беликов В.И., Крысин Л.П.* (2024) Социоллингвистика: Учебник для вузов М.: Юрайт. 337 с.
- Белов С.А., Кропачев Н.М., Соловьёв А.А.* (2017) Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. № 1. С. 42–61.



- Биткеева А.Н., Данилова Р.А.* (2023) Языковая биография арктического города: (Материалы полевого исследования в городе Анадырь) // Социоллингвистика. № 4 (16). С. 92–106.
- Вахтин Н.Б.* (1993) Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб.: Европейский дом. 96 с.
- Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* (2005) Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Издательство Европейского ун-та в СПб. 336 с.
- Гарипов Р.Ш.* (2010) Государственная политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов России: История и современность // Российский юридический журнал. № 3. С. 23–30.
- Гоголев П.В.* (2014) Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: Патернализм, протекционизм, партнерство // Конституционное и муниципальное право. № 7. С. 24–33.
- Закон Чукотского автономного округа «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа» от 16 октября 2017 г. № 65-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 16 октября 2017 г.). Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8700201710260015?index=2>. Дата обращения: 10.11.2023.
- Зуев А.С.* (2002) Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. № 1 (3). С. 14–24.
- Коломиец О.П.* (2021) Современная этноязыковая ситуация на Чукотке // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. № 4. С. 119–132.
- Кубрин С.Д.* (2019) Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Сравнительный анализ редакций в контексте информационного обеспечения // Этническая журналистика: История и современность. Ежегодник. № 12. С. 38–42.
- Мартин Т.* (2011) Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР. 1923–1939. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 855 с.
- Меновицков Г.А.* (1964) Язык сиреникских эскимосов: Фонетика, очерк морфологии, тексты и словарь. Л.: Наука. 220 с.
- Мухарьямов Н.М., Тимохина Е.В.* (2011) Местный уровень языковой политики: Нормативные измерения // Вестник Казанского гос. энергетического университета. № 3. С. 62–69.
- Постановление Правительства Чукотского автономного округа «Об утверждении Государственной программы «Информационное общество Чукотского автономного округа» от 22 апреля 2014 г. № 402. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/460193813> Дата обращения: 10.11.2023.
- Приказ Департамента образования и науки Чукотского автономного округа «Об утверждении Комплексного плана по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) в сфере образования Чукотского автономного округа на период до 2025 года» от 2 февраля 2021 г. № 01/21-58. Режим доступа: <https://edu87.ru/index.php/2015-01-21-00-17-57/rod> Дата обращения: 10.11.2023.
- Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа «Об утверждении Концепции по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на период 2014–2025 годы» от 19 мая 2014 г. № 203-рп. Режим доступа: <https://edu87.ru/index.php/2015-01-21-00-17-57/rodnie>. Дата обращения: 10.11.2023.
- Слёзкин Ю.Л.* (2008) Арктические зеркала: Россия и малые народы. М.: НЛЮ. 512 с.
- Соколовский С.В.* (2008) Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости // Этнографическое обозрение. № 4. С. 59–76.



- Соколовский С.В. (2016) Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации. М.: ИЭА РАН. 69 с.
- Талызин О.Г. (2009) Состояние народного образования на Чукотке до создания национального округа (1883–1929) // Вестник Самарского гос. университета. № 67. С. 56–65.
- Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. № 26-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 29 октября 1997 г.). Режим доступа: [http://service.ebooksearch.http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc\\_itself=&backlink=1&nd=186008600&page=1&rdk=83&fulltext=1&scrolltop=50992#10](http://service.ebooksearch.http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=186008600&page=1&rdk=83&fulltext=1&scrolltop=50992#10) Дата обращения: 10.11.2023.
- Хирш Ф. (2022) Империя наций: Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М.: НЛЮ. 471 с.
- Чумак Е.Г. (2008) Основные мероприятия государственной образовательной политики в отношении коренного населения Севера в 20-50-е гг. XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 8. С.109–114.
- Grenoble, L. (2003). Language Policy in the Soviet Union. Kluwer Academic Publishers.
- Spolsky, B. (2004) Language Policy. Cambridge: Cambridge University Press.

### References

- Alpatov, V.M. (2000) 150 jazykov i politika. 1917–2000: Sociolingvističeskie problemy SSSR i postsovetского prostranstva [150 Languages and Politics. 1917–2000: Sociolinguistic problems of the USSR and post-Soviet space] / IV RAS. M., Kraft+. 224 p. (In Russ.)
- Alpatov, V.M. (2013) Yazykovaya politika v sovremennom mire: «Odnoyazychnaya» i «Dvuyazychnaya» praktiki i problema yazykovoj assilyacii [Language policy in the contemporary world: ‘monolingual’ and ‘bilingual’ practices and the problem of linguistic assimilation] // Comparative Politics. No. 2. Pp. 11–22. (In Russ.)
- Arefiev, A.L. (2017). Jazyki korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v sisteme obrazovanija: Istorija i sovremennost'. 2-e izd., dop. [Languages of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East in the Education System: History and Modernity. 2nd ed., suppl.]. M.: Institute of Socio-Political research RAS. 360 p. (In Russ.)
- Belikov, V.I., Krysin, L.P. (2024) Sociolingvistika: Učebnik dlya vuzov [Sociolinguistics: Textbook for universities]. M.: Urait Press. 337 p. (In Russ.)
- Belov, S.A., Kropachev, N.M., Soloviev, A.A. (2017) Razrabotka koncepcii i normativno-pravovoe obespečenie gosudarstvennoj yazykovoj politiki Rossijskoj Federacii [Development of the concept and normative and legal support for the state language policy of the Russian Federation] // Vestnik of Saint-Petersburg State University. Law. No. 1. Pp. 42–61 (In Russ.)
- Bitkeeva, A.N., Danilova, R.A. (2023) Yazykovaya biografiya arktičeskogo goroda: (Materialy polevogo issledovaniya v gorode Anadyr') [Language biography of the Arctic city: (On the material of the field research in Anadyr)] // Sociolinguistics. No. 4 (16). Pp. 92–106. (In Russ.)
- Chumak, E.G. (2008) Osnovnye meroprijatija gosudarstvennoj obrazovatel'noj politiki v otnošenii korenного naselenija Severa v 20–50-e gg. XX v [The main activities of the state educational policy in relation to the indigenous population of the North in the 20–50s of XX century] // Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii. No. 8. Pp. 109–114. (In Russ.)
- Garipov, R.Sh. (2010) Gosudarstvennaja politika v sfere obespečeniya prav korennyh malochislennyh narodov Rossii: Istorija i sovremennost' [Government Policy in the Sphere of Ensuring the Rights of Small Indigenous Peoples of Russia: History and Modernity] // Russian Juridical Journal. No. 3. Pp. 23–30. (In Russ.)
- Gogolev, P.V. (2014) Korennye malochislennye narody v konstitucionno-pravovoj politike Rossii: Paternalizm, protekcionizm, partnerstvo [Small Indigenous Minorities in Russia's Constitutional and Legal Policy: Paternalism, Protectionism, Partnership] // Constitutional and municipal law. No. 7. Pp. 24–33. (In Russ.)
- Grenoble, L. (2003). Language Policy in the Soviet Union. Kluwer Academic Publishers. (In Eng.)



- Hirsch, F.* (2022) Imperija nacij: Jetnograficheskoe znanie i formirovanie Sovetskogo [Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union]. M. Novoye Literaturnoye Obozreniye. 471 p. (In Russ.)
- Kolomietz, O.P.* (2021) Sovremennaya etnoyazykovaya situaciya na Chukotke [Current ethno-linguistic situation in Chukotka] // Vestnik of Omsk University. Historical sciences. No. 4. Pp. 119–132. (In Russ.)
- Kubrin, S.D.* (2019) Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: Sravnitel'nyy analiz redaktsiy v kontekste informatsionnogo obespecheniya [The Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period Until 2025: A Comparative Analysis of the Editions in the Context of Information Support] // Ethnic Journalism: History and Modernity. A Yearbook. No. 12. Pp. 38–42. (In Russ.)
- Martin, T.* (2011) Imperija «polozhitel'noj dejatel'nosti»: Nacii i nacionalizm v SSSR, 1923–1939 [The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. M.: Political Encyclopedia Publishers (ROSSPEN). 855 p. (In Russ.)
- Menovschikov, G.A.* (1964) Jazyk sireniskih jeskimosov: Fonetika, ocherk morfologii, teksty i slovar' [The language of the Sirenik Eskimo: Phonetics, sketch of morphology, texts and vocabulary]. L.: Nauka. 220 p.
- Mukharyamov, N.M., Timokhina, E.V.* (2010) Mestnyj uroven' yazykovoj politiki: Normativnye izmereniya [Urban level of language policy: Normative measurements] // Vestnik of Kazan Government Energetic University. No. 3. Pp. 62–69. (In Russ.)
- Postanovlenie Pravitel'stva Chukotskogo avtonomnogo okruga «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Informacionnoe obshchestvo Chukotskogo avtonomnogo okruga» ot 22 aprelya 2014 g. [Resolution of the Government of the Chukotka Autonomous Okrug ‘On Approval of the State Programme “Information Society of the Chukotka Autonomous Okrug” dated 22 April 2014]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/460193813> Access date: 10.11.2023. (In Russ.)
- Prikaz Departamenta obrazovaniya i nauki Chukotskogo avtonomnogo okruga «Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po razvitiyu rodnih yazykov korennyh malochislennyh narodov Chukotskogo avtonomnogo okruga (chukotskogo, eskimoskogo, evenskogo) v sfere obrazovaniya Chukotskogo avtonomnogo okruga na period do 2025 goda» ot 2 fevralya 2021 g. № 01/21-58. [Order of the Department of Education and Science of the Chukotka Autonomous Okrug ‘On Approval of the Comprehensive Plan for the Development of the Native Languages of the Indigenous Minorities of the Chukotka Autonomous Okrug (Chukchi, Eskimo, Even) in Education of the Chukotka Autonomous Okrug for the Period until 2025’ dated 2 February 2021 No. 01/21-58.]. Available at: <https://edu87.ru/index.php/2015-01-21-00-17-57/rod> Access date: 10.11.2023. (In Russ.)
- Rasporjazhenie Pravitel'stva Chukotskogo avtonomnogo okruga «Ob utverzhdenii Konceptii po razvitiyu rodnih yazykov korennyh malochislennyh narodov Chukotskogo avtonomnogo okruga (chukotskogo, eskimoskogo, evenskogo) na period 2014-2025 gody» [Order of the Government of the Chukotka Autonomous Okrug ‘On Approval of the Concept for the Development of the Native Languages of the Indigenous Minorities of the Chukotka Autonomous Okrug (Chukchi, Eskimo, Even) for the Period 2014-2025’]. Available at: <https://edu87.ru/index.php/2015-01-21-00-17-57/rodnie> Access date: 10.11.2023. (In Russ.)
- Slezkin, Y.L.* (2008) Arkticheskie zerkala: Rossiya i malye narody [Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North]. M.: Novoye Literaturnoye Obozreniye. 512 p. (In Russ.)
- Spolsky, B.* (2004) Language Policy. Cambridge: Cambridge University Press. (In Eng.)
- Sokolovsky, S.V.* (2008) Korennye narody: Ot politiki strategicheskogo esencializma k principu social'noj spravedlivosti [Indigenous peoples: From the politics of strategic essentialism to the principle of social justice] // Etnograficheskoe Obozrenie. No. 4. Pp. 59–76. (In Russ.)
- Sokolovsky, S.V.* (2016) Politika priznaniya korennyh narodov v mezhdunarodnom prave i v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii [Policy on the Recognition of Indigenous Peoples in

- International Law and in the Legislation of the Russian Federation).]. M.: IEA RAS. 69 p. (In Russ.)
- Talyzin, O.G.* (2009) Sostojanie narodnogo obrazovaniya na Chukotke do sozdaniya nacional'nogo okruga (1883–1929) [The status of public education in Chukotka before the creation of the national district (1883–1929).] // *Vestnik of Samara State University*. No. 67. Pp. 56–65. (In Russ.)
- Ustav Chukotskogo avtonomnogo okruga ot 28 noyabrya 1997 g. № 26-OZ (prinyat Dumoj CHukotskogo avtonomnogo okruga 29 oktyabrya 1997 g.) [Statute of the Chukotka Autonomous Okrug of 28 November 1997 No 26-OZ (adopted by the Duma of the Chukotka Autonomous Okrug on 29 October 1997)]. Available at: [http://service.ebooksearch.http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc\\_itself=&backlink=1&nd=186008600&page=1&rdk=83&fulltext=1&scrolltop=50992#I0](http://service.ebooksearch.http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=186008600&page=1&rdk=83&fulltext=1&scrolltop=50992#I0) Access date: 10.11.2023. (In Russ.)
- Vakhitov, R.R.* (2016) Nacional'nyj vopros v soslovnom obshchestve: jetnososlovija v sovremennoj Rossii: sbornik statej [The National Question in a State Society: Ethnic States in Modern Russia: Collection of Articles]. Moscow, Strana Oz. 224 p. (In Russ.)
- Vakhtin, N.B.* (1993) Korennoe naselenie Krajnego Severa Rossijskoj Federacii [Indigenous population of the Far North of the Russian Federation]. SPb.: European House Press. 96 p. (In Russ.)
- Vakhtin, N.B. Golovko E.V.* (2005) Sociolingvistika i sociologiya yazyka [Sociolinguistics and sociology of language]. SPb.: European University in Saint Petersburg Press. 336 p. (In Russ.)
- Zakon Chukotskogo avtonomnogo okruga «O rodnym yazykah korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii, prozhivayushchih na territorii Chukotskogo avtonomnogo okruga» ot 16 oktyabrya 2017 g. № 65-OZ (prinyat Dumoj CHukotskogo avtonomnogo okruga 16 oktyabrya 2017 g.) [Law of the Chukotka Autonomous Okrug ‘On the native languages of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation living in the territory of the Chukotka Autonomous Okrug’ of 16 October 2017 No. 65-OZ (adopted by the Duma of the Chukotka Autonomous Okrug on 16 October 2017).]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8700201710260015?index=2> Access date: 10.11.2023. (In Russ.)
- Zuev, A.S.* (2002) Russkaja politika v otnoshenii aborigenov krajnego Severo-Vostoka Sibiri (XVIII v.) [Russian policy towards the aborigines of the extreme North-East of Siberia (XVIII c.).] // *Vestnik Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. No. 1 (3). Pp. 14–24. (In Russ.)

---

### Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ и в рамках научного проекта «Динамика языковой ситуации в сообществах Крайнего Севера: диахроническая документация науканского языка».

Current study was funded by RSF, project “Dynamics of the linguistic situation in the Far North: diachronic documentation of Naukan Yupik”.

---

**Андрианов Виталий Ростиславович** – младший научный сотрудник (по гранту) сектора типологии, Институт языкознания РАН, Российская Федерация.

ORCID: 0000-0002-4770-5396

Адрес: 125009 Российская Федерация, г. Москва, Большой Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: [lambowskeee@gmail.com](mailto:lambowskeee@gmail.com)





**Vitaly R. Andrianov** – junior Researcher (funded by research project) of the Section of Typology, Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-4770-5396

Address: Bolshoy Kislovsky per. 1/1, Moscow, Russian Federation, 125009

E-mail: [lambowskeee@gmail.com](mailto:lambowskeee@gmail.com)

---

Для цитирования: *Андрианов В.Р.* К вопросу о развитии языковой политики на Чукотке: историко-правовой анализ региональной национальной политики // Социоллингвистика. 2024. № 4 (20). С. 132–146. DOI:10.37892/2713-2951-4-20-132-146

For citation: *Andrianov, V.R.* On evolution of language policy in Chukotka: a historical and legal analysis of regional language planning // Sociolinguistics. 2024. No. 4 (20). Pp. 132–146. (In Russ.) DOI:10.37892/2713-2951-4-20-132-146

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.  
The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 10.11.2023;  
approved after reviewing 22.11.2024;  
accepted for publication 17.12.2024.